

Она была готова. Когда она увидела Чжоу Цинбая, стоящего в дверях, она смогла сохранить свое выражение лица.

Даже ауру этого человека с ростом метр восемьдесят пять нельзя было недооценивать.

— Почему ты вернулся в такое время? Быстро заходи, при такой погоде можно замерзнуть до смерти. Иди в мою комнату и оставайся там. Печь с другой стороны не нагревая.

Чжоу Цинбай бросил на нее быстрый взгляд и вошел. За его спиной висела большая сумка.

Линь Циньхэ заставила его остаться в ее комнате и пошла на кухню, чтобы приготовить имбирь. Когда в плите разгорелся огонь, она сварила ему миску густого имбирного супа.

В комнате Чжоу Цинбай наблюдал за своими тремя сыновьями, которые крепко спали. О трех его сыновьях, очевидно, заботились очень хорошо, особенно о Саньва. Такой кругленький и пухленький. И чистый тоже. Дава и Эрва были такими же.

Совсем не то, что он видел, когда вернулся в прошлом году.

Если бы он встретил их на улице, то, возможно, не узнал бы, даже при том, что Дава похож на него.

Что было еще более неожиданным, так это то, что она смогла приготовить ему имбирный суп.

Увидев трех сыновей, о которых очень хорошо заботились, и прислушавшись к звукам из кухни, суровые брови Чжоу Цинбая наконец смягчились на тридцать процентов.

Вскоре Линь Циньхэ закончила готовить имбирный суп и принесла его.

— Быстро выпей, пока горячий.

Сказав это, она снова вышла. Когда она вернулась, имбирный суп уже был выпит Чжоу Цинбаем.

Линь Циньхэ вошла с тазиком для ног. Посмотрев на Чжоу Цинбая, который сидел на печи, она сказала:

— Быстро сними обувь и замочи ноги, чтобы бороться с холодом. Не думай, что из-за того, что ты молод и силен, ты можешь быть упрямым. Самоуверенность — главная причина болезней. В такой сильный снегопад ты действительно можешь заболеть.

Хотя она и ворчала, Чжоу Цинбая это нисколько не беспокоило. Когда она ворчала, вид у нее был очень приятный.

Чжоу Цинбай не смутился. Он снял ботинки и носки и поставил ноги в таз.

После большой миски имбирного супа ему стало лучше, и он немного вспотел. Поскольку это было ее доброе намерение, он не откажется от него.

Промочив ноги, Чжоу Цинбай, которому стало тепло во всем теле, перевел взгляд на Линь Циньхэ.

Несмотря на то, что он ничего не говорил, он все еще заставлял Линь Циньхэ чувствовать себя немного неловко. Ее мозг быстро работал, и она спросила:

— Ты голоден? Дома есть готовые пельмени и булочки. Что ты хочешь съесть?

Честно говоря, Чжоу Цинбай был голоден после того, как прошел весь этот путь. Если бы она должна была готовить с нуля, то он не упомянул бы об этом. Впрочем, если дома были готовые блюда, он бы охотно согласился.

— Принеси немного каждого, — ответил Чжоу Цинбай.

— Тогда подожди немного, — сказала Линь Циньхэ и обернулась.

Наблюдая за ее фигурой, которая впервые исчезла с того момента, как он вернулся, каким-то образом изначально беспокойное сердце Чжоу Цинбая успокоилось.

На самом деле он немного волновался перед возвращением, потому что очень хорошо знал, что она всегда хотела быть официальной женой. Иначе она бы ни за что не вышла бы замуж за него, работавшего вне дома и не способного заботиться о своей семье круглый год.

Но теперь он не может исполнить ее мечты, сможет ли она с этим справиться? Он полагал, что она поссорится с ним, как только узнает правду.

Но теперь, похоже, был шанс, что скандала не будет.

Линь Циньхэ прикинула, что его аппетит должен быть большим. В конце концов, его размер тела был таким большим, и он тренировался круглый год. Он определенно будет много есть.

Поэтому она приготовила четыре белые булочки и сварила большую миску пельменей в креветочном супе. Потом принесла все.

Чжоу Цинбай почти сразу же опустошил тарелки и, судя по выражению его лица, он все еще не был сыт.

Линь Циньхэ: «...»

Такой большой аппетит немного смутил ее. Хватит ли ему еды, запасенной дома?

— Уже довольно поздно. Иди почисти зубы и ложись спать, — Линь Циньхэ убрала миску и палочки. Она не собиралась их мыть, решив оставить это на завтра.

— Хорошо, — кивнул Чжоу Цинбай.

Линь Циньхэ налила ему горячей воды из термоса, смешав ее с холодной водой, она получила комфортную температуру, а потом она позвала его почистить зубы.

Чжоу Цинбай молча пошел чистить зубы. Он знал, что она всегда любила чистоту, но никогда не замечал, что чистить зубы по ночам просто необходимо.

Поскольку печь по соседству не была нагрета, Линь Циньхэ не собиралась издеваться над больным. Если она правильно помнила, у него все еще были травмы. Хотя они не были опасны для жизни, за ними нужно было ухаживать еще какое-то время.

Поэтому она позволила ему сегодня спать на ее печи.

Печь была довольно большой. Трое детей спали посередине, а она — на внутренней стороне. Он может спать на внешней стороне. Ее с ним разделят трое детей. Хотя она чувствовала себя неловко, она все еще была его женой. Но в таком виде все было прекрасно.

— Это одеяло хорошее, — прокомментировал Чжоу Цинбай, увидев одеяло новое одеяло.

— Это само собой разумеется! Я потратила кучу денег, чтобы купить его, — ответила Линь Циньхэ и подняла брови.

Но для такой погоды этого одеяла было недостаточно. Сверху лежало стеганое одеяло. Всего их было два, а под ними лежал новый матрас, тоже очень теплый.

Можно сказать, что было очень тепло. Им совсем не нужно было бояться замерзнуть.

Чжоу Цинбай, который путешествовал целый день, действительно устал. Поэтому он лег и вместе с женой и детьми заснул.

Он никак не ожидал, что ему будет так уютно, когда он вернется сегодня вечером.

Его поприветствовали имбирным супом, ванночкой для ног, большими белыми булочками и супом с пельменями из креветочного порошка. Все его тело согрелось.

Он подумал о том, чтобы завтра найти время, чтобы рассказать ей о своей отставке. И эту неприятную сцену, можно оставить на завтра. Сегодня ему не хотелось много размышлять.

Вскоре после того, как Чжоу Цинбай лег, он заснул. Кровать была слишком теплой и удобной, а рядом с ним лежали жена и дети, поэтому он спал глубоко.

Как и ожидалось, Линь Циньхэ страдала бессонницей.

Хотя она сама велела Чжоу Цинбаю спать на печи-кровати, и была его женой, а также между ними было трое детей, в конце концов она все равно не могла привыкнуть.

Чжоу Цинбай явно устал. Вскоре после того, как она легла, она почувствовала, что он спит, и спал очень крепко.

Линь Циньхэ не знала, когда она заснула. Короче говоря, на утро она проснулась довольно поздно.

Было почти восемь часов, когда она проснулась.

Что касается детей, то их рядом не было. Линь Циньхэ запаниковала на некоторое время, а затем вспомнила, что Чжоу Цинбай вернулся.

Более того из комнаты можно было услышать Чжоу Цинбая, мать Чжоу и Дава.

Линь Циньхэ сразу же успокоилась. Она привела себя в порядок, а потом слезла с кровати. В это время было уже довольно поздно.

Даже для зимы. Она не знала, ели ли трое детей или нет.

Она полагала, что за то, что она проспала так долго, мать Чжоу будет ее презирать. Неожиданно она встретила одобрительный взгляд матери Чжоу.

— Прошлая ночь была тяжелой для жены четвертого, — прокомментировала мать Чжоу.

С этим Линь Циньхэ все поняла. Чжоу Цинбай рассказал ей о вещах, о которых она позаботилась прошлой ночью. Девушка ответила:

— Ничего особенного. Ты уже поела, мама?

— Ела, — ответила матушка Чжоу. — Тебе надо поскорее пойти поесть.

<http://tl.rulate.ru/book/36775/1371436>